

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Правовое обеспечение информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

¹ Субботин А.Н.,

¹ Академия управления МВД России

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового обеспечения информационной безопасности личности в условиях информационного общества. Выявлено отсутствие правовой дефиниции «информационной безопасности личности», проанализированы взгляды на этот термин различных исследователей, в том числе применительно к области образования.

Указывается, что проблема информационной безопасности личности носит педагогический характер поскольку ее решение зависит от степени зрелости и образованности личности. Значимым является формирование ценностного отношения сотрудников полиции к соблюдению правовых норм и мер информационной безопасности в виде дозволений и запретов, установленных, в том числе ведомственными нормативными правовыми актами.

Затронуты вопросы мотивации соблюдения установленных ограничений и ценностной ориентации полицейских как потребителей информации, а также значимости педагогического влияния на развитие у них представлений о приемлемых и допустимых способах удовлетворения потребностей.

Особое внимание уделено рассмотрению сущности правовой культуры сотрудников органов внутренних дел как основы обеспечения информационной безопасности с позиции зарубежных и отечественных исследователей.

Ключевые слова: правовое обеспечение, информационная безопасность личности, образование, сотрудники органов внутренних дел, дозволения и запреты, правовая культура

Для цитирования: Субботин А.Н. Правовое обеспечение информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 54 – 59.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Legal support of law enforcement officers information security in Russian Federation

¹ Subbotin A.N.,

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article discusses the issues of legal provision of information security of the individual in the information society. Attention is drawn to the lack of a legal definition of "personal information security" and the views of various researchers on this term are analysed, including in relation to the field of education.

It is pointed out that the problem of personal information security is of a pedagogical nature, since its solution depends on the degree of maturity and education of the individual. The importance of forming an attitude towards compliance with legal norms and information security measures in the form of permits and prohibitions established, including departmental regulatory legal acts for police officers, is noted.

The issues of motivation and value orientation of police officers as information consumers to comply with the established restrictions, the importance of pedagogical influence on the formation of their reasonable needs are touched upon.

Special attention is paid to the consideration of the essence of the legal culture of law enforcement officers as the basis for ensuring information security from the positions of foreign and domestic researchers.

Keywords: legal support, personal information security, education, law enforcement officers, permits and prohibitions, legal culture

For citation: Subbotin A.N. Legal support of law enforcement officers information security in Russian Federation. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 54 – 59.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В настоящее время человечество переживает сложный период своего развития, получивший название «информационное общество», когда одновременно с совершенствованием информационно-коммуникационных технологий происходит развитие угроз, возникающих при несоблюдении правил их использования.

Основой концепции «информационного общества» является понимание ведущей роли знания и информации в его развитии. В связи с этим нельзя не вспомнить высказывание японского ученого Ё. Масуды, о том, что информационно-технологическая революция сделает возможным массовое производство новых технологий и знаний, систематизированной информации, а компьютерная технология станет фундаментом нового общества [1].

Однако новый век, на первых этапах встреченный наукой с большим воодушевлением, с течением времени все больше приобретает критических характеристик (М.В. Иншаков, И.С. Мелюхин, Г.Л. Смолян, А.А. Стрельцов и др.). Стало очевидным то, что технически реализуемо – далеко не всегда экономически выполнимо, политически оправданно, социально приемлемо и безопасно [2].

Именно стремительное развитие информационных технологий создает угрозы информационной безопасности. Так, преступные посягательства в информационно-коммуникационной сфере с каждым годом становятся все более заметными в структуре зарегистрированных преступлений. В обозначенной области совершено практически каждое третье преступление и количество таких противоправных деяний за последние пять лет возросло более чем в два раза (форма «ИТТ» (280) ФКУ «ГИАЦ МВД России»).

Как отмечают специалисты, в Российской Федерации традиционно слабо соблюдается безопасность личных данных, в открытый доступ выкладываются терабайты клиентских баз и взломанных аккаунтов.

Ущерб для граждан, а значит и для государства, со стороны телефонных и интернет-мошенников приобрел просто недопустимые размеры, отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании с членами Правительства в марте 2025 года [3].

Представляется, что с реальным ростом экономики проблемы информационной безопасности личности перестанут иметь столь острый характер, однако в настоящее время Россия входит в число стран с самым высоким уровнем киберугроз, а по данным некоторых исследований – занимает в этом антирейтинге первое место (например, World Cybercrime Index) [4].

Дальнейшее эффективное развитие России должно сопровождаться обеспечением необходимого уровня информационной безопасности и решение этой задачи во многом возможно за счет правовых средств.

Материалы и методы исследований

При изучении темы использовались теоретические методы: анализ психолого-педагогической, юридической литературы, состояния служебной дисциплины в органах внутренних дел, обобщение и систематизация, а также проблемно-хронологический метод, с выявлением ряда узких проблем с рассмотрением их в хронологической последовательности. Материалом для исследования послужили научные публикации в российских научных журналах и диссертационных исследованиях, ведомственная статистика. В качестве вспомогательных методов использовался контент-анализ ведомственных нормативных правовых, правовых актов, а также иных документов по маркеру «информационная безопасность».

Результаты и обсуждения

В условиях информационного общества информационное право является важным элементом правовой системы. Правовую основу обеспечения информационной безопасности помимо Конституции Российской Федерации, являющейся основным законом и базовым источником норм права, также составляют: международные договоры; четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации; федеральные законы от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»; законы Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»; указы Президента Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации; нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств; нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и т.д.

Как и информационная безопасность в целом, так и информационная безопасность личности гарантируются государством и законом. Несмотря на то, что информационное право уже имеет специальный понятийный аппарат, законодательное определение «информационной безопасности личности» до настоящего времени не дано.

Нормы действующего российского законодательства на фоне глобального развития информационно-телекоммуникационных технологий относят информационную безопасность к приоритетным направлениям, однако содержат только правовое понятие «информационная безопасность Российской Федерации», которое установлено в соответствующей Доктрине.

Согласно подпункту «в» пункта 2 данной правовой теории – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [5].

При этом в науке единого подхода к пониманию понятия «информационная безопасность личности» не сложилось. С.В. Баринов, сопоставив различные позиции относительно этого термина, определил под ним «состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, нравственному развитию личности» [6, с. 102].

По мнению С.В. Иванова, информационная безопасность личности – это «состояние высокой степени защищенности личности, при котором гарантируется реализация ее прав и свобод в информационной сфере, и максимально снижен риск негативного воздействия на нее внутренних и внешних угроз» [7, с. 50].

Проблема информационной безопасности личности имеет, в том числе статус педагогической, поскольку ее решение напрямую зависит от уровня и качества образованности, от степени зрелости личности.

Такой вывод коррелирует с определением информационной безопасности личности применительно к области образования, которое дает Т.А. Малых: «это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, проявляющееся в умении выявлять и идентифицировать угрозы информационного воздействия и умении скомпенсировать негативные эффекты информационного воздействия» [8, с. 10-11].

Безусловно, наиболее действенным способом влияния на безопасное поведение сотрудников является установление соответствующих дозволений и запретов, которое достигается с помощью ведомственных нормативных правовых актов, распоряжений, указаний, а также нормативно-методических документов (правила, регламент, порядок, алгоритм, инструкция). Примечательно, что в настоящее время действует не менее 295 нормативных правовых и правовых актов Министерства, а также территориальных органов МВД России на региональном уровне, регулирующие в различной степени вопросы информационной безопасности.

Ввиду специфики эти нормативные правовые акты не декларативны, во многом они носят предупредительный характер. Например, пункт 15 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460, гласит, что при обращении со служебной информацией для сотрудника неприемлемо ее предоставление иным лицам и организациям, если это не входит в его должностные обязанности.

В то же время существенная часть таких документов содержит императивные нормы. Так, согласно подпункту 110.2. Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 02.09.2024 № 515, запрещается передача по факсимильной связи документов, имеющих грифы секретности или пометку «Для служебного пользования», а также раскрыва-

ющих персональные данные граждан. Указанием Министра внутренних дел Российской Федерации от 04.06.2024 № 272 наложен запрет на передачу информации, образующейся в процессе деятельности, с использованием личных мобильных устройств, мессенджеров, публичных почтовых сервисов.

Необходимо признать, что безопасность часто конфликтует с комфортом. Чем сложнее механизм защиты, тем меньше удобства в пользовании. Это правило представляется универсальным.

В то же время реагирование на обозначенные запреты и дозволения напрямую связано с тем, насколько уважительно сотрудник относится к соблюдению необходимых норм. Однако здесь следует учитывать, что правореализация является субъективным процессом, связанным с действиями конкретных лиц, с их поведением, которое, в свою очередь, формируется, в основном, на мотивационном этапе. Психологи отмечают, что мотивационный этап характеризуется потребностями, признавая за нее функцию побуждения поведения человека [9, с. 21].

Однако под воздействием внутренних и внешних факторов потребности могут изменяться, балансируя по степени напряженности в ту или иную сторону, персонифицироваться под влиянием изменений мировоззрения, ценностных ориентиров и т.д.

Каждый действующий полицейский имеет личный учебный и профессиональный опыт, мотивацию, компетентность. Они могут носить различный характер, однако обязательно присутствуют. При этом любому из сотрудников присуще в той или иной степени проявление человеческих слабостей и пороков на фоне, в том числе и социальных потребностей. Например, в общении, когда его недостаток в реальном мире, компенсируется виртуальным, или онлайн-играми, или с помощью создания образа идеальной особы (альтер эго).

По мнению В. Франкла, процесс восприятия правовых норм находится в зависимости от ценностной ориентации человека, от его знаний и навыков. Нормальный человек, писал австрийский ученый, стремится не к удовлетворению своих влечений и потребностей, изначально ориентирован на осуществление смысла и реализацию ценностей, и лишь в ходе осуществления смысла и реализации ценностей он осуществляет и реализует самого себя [10, с. 73].

Задача педагога состоит в формировании у полицейского представлений о приемлемых и допустимых способах удовлетворения потребностей на основе представления о ценностях, включении необходимости соблюдения корпоративных норм морали и этики поведения в их систему, что должно происходить не без усердия самого обучаемого в концентрации воли и характера на фоне большого информационного потока извне.

Комбинация программно-технических, законодательных и организационных средств и методов в целом позволяет решать проблемы информационной безопасности, задачи по ее обеспечению. Устанавливая ограничения, принуждения и запреты, тем самым принимаются меры к повышению бдительности сотрудников.

При этом из года в год количество сотрудников органов внутренних дел, допустивших нарушения в служебной деятельности и привлеченных к ответственности, остается значительным. Так, только в подразделениях дознания более половины назначенных на должность сотрудников допустили нарушения служебной дисциплины (в 2023 году 10 688 из 17 538 по списку, в 2024 году – 9457 из 16 621). Далеко не во всех этих случаях причиной нарушений являются недостаточные знания последствий своих действий, поскольку сознание полицейского определяется не только ими.

Перед образовательной системой стоит задача формирования у сотрудников полиции ценностного отношения к обозначенным регулятивам, мерам безопасности, привычки соблюдать эти требования, убежденности в их истинности и субъективной значимости для профессиональной деятельности.

Следование букве закона на основании внутреннего убеждения является одним из ярких показателей правовой культуры сотрудника полиции. Оттого, насколько высок этот уровень у правоприменителя, зависит функционирование и развитие правовой системы, ее эффективность. Таким образом, именно состояние правовой культуры всецело отражает результативность правовых предписаний.

По мнению американского ученого Лоуренса Фридмэна, отраженному в его работе «Введение в американское право», правовая культура неразрывно связана с культурой в целом и является ее частью. Она имеет непосредственное отношение к правовой системе и включает в себя убеждения людей, их ценности, идеалы и ожидания.

С точки зрения отечественного исследователя Е.В. Аграновской, правовая культура отражает систему «взглядов, оценок, убеждений, установок относительно важности, необходимости, социальной ценности юридических прав и обязанностей, которые формируют позитивное отношение к праву, законности, правопорядку, обеспечивают социально-полезное поведение в правовой сфере» [11, с. 6].

Наиболее подробно и полно структура правовой культуры отражена И.А. Иванниковым, включившим в последнюю следующие компоненты: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов, государственно-правовые институты, юридическая наука, юридические акты [12, с. 14].

Формирование правовой культуры полицейского происходит с помощью правового обучения и правового воспитания, когда он, приходя на службу, повышает имеющийся «базис» личной правовой культуры, укрепляет его ценностными ориентациями, взглядами и убеждениями в сфере права.

Используя личный опыт, а также выполняя профессиональные роли, он применяет на себе и проверяет на практике освоенные правила и ценности. От того, насколько далеки они будут от имеющихся ориентаций и опыта, зависит степень изменения первоначальных установок.

В целом процесс формирования и развития правовой культуры – длительный. Он начинается с обучения в высших учебных заведениях МВД России, а для лиц, получивших образование в иных образовательных организациях – в рамках стажировки по образовательным программам профессиональной подготовки; продолжается в масштабах дополнительного образования и самоподготовки.

У профессионала этот процесс можно обозначить как правовая социализация, представляющую собой интеллектуальное освоение утвердившегося в социальной общности стиля юридического мышления, знаний, представлений, принципов, идей, на основе чего у него возникает сходный с типовым алгоритмом правового мышления стереотип реагирования на ту или иную юридическую ситуацию [13, с. 107].

При этом правовая культура отражает деятельность полицейского не только при выполнении им правоприменительных функций, но и за их пределами, сопровождая на протяжении профессиональной деятельности и всех жизненных этапов.

Таким образом, понятие правовой культуры сотрудников органов внутренних дел можно сформулировать в качестве системы знаний, умений, навыков, компетенций, возможностей сознательно разумного поведения обучающегося в области права, которые он сможет выстраивать на протяжении своей жизни и в соответствии с постоянно изменяющимися правовыми отношениями.

Выводы

Для достижения задачи по обеспечению информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел требуется организация работоспособности направленных на это правовых механизмов. Необходимым условием реализации и функционирования данных механизмов является достижение высокого уровня правовой культуры полицейских, формирование и развитие которой представляет собой важнейшую педагогическую задачу.

В то же время результатом решения подобной задачи выступает обеспечение сотрудников полиции знаниями законов, иных правовых норм и предписаний, пониманием их смысла и принципов, что позволит свести к минимуму отступление от предусмотренных в этих нормах требований, в том числе информационной безопасности, сократит вероятность формального отношения к исполнению служебных обязанностей.

Список источников

1. Masuda Y. Managing in the information Society: Releasing synergy Japanese style. Oxford, 1990. 44 p.
2. Мелюхин И.С. Концепции информационного общества и кризис. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/dc6c95b3b80c776cc3256967002d1b8a> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Известия: сайт. Путин назвал недопустимыми размеры телефонного и интернет-мошенничества в РФ – 2025. URL: <https://iz.ru/1849317/2025-03-05/putin-nazval-nedopustimymi-razmery-telefonnogo-i-internet-moshennichestva-v-rf> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Bruce M., Lusthaus J., Kashyap R., Phair N., Varese F. Mapping the global geography of cybercrime with the World Cybercrime Index Glossary of Key Information Security Terms // PLOS one. 2024.
5. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71556224/paragraph/1/doclist/1972/1/0/0/> (дата обращения: 19.02.2025).
6. Баринов С.В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). 102 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-opredelenii-ponyatiya-informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti> (дата обращения: 19.02.2025).
7. Иванов С.В. Правовое регулирование информационной безопасности личности в Российской Федерации // Вестник Екатеринбургского института. № 1 (25). 2014. С. 50 – 56.

8. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. М., 2008. 438 с.
9. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 178 с.
11. Аграновская Е.В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1982. 171 с.
12. Иванников И.А. Концепция правовой культуры. Правоведение. 1998. № 3. С. 12 – 16.
13. Овичев Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Ростов н/Дону, 2006. 176 с.

References

1. Masuda Y. Managing in the information Society: Releasing synergy Japanese style. Oxford, 1990. 44 p.
2. Melyukhin I.S. Concepts of the information society and the crisis. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/dc6c95b3b80c776cc3256967002d1b8a> (date of access: 19.02.2025).
3. Izvestia: website. Putin called the volume of telephone and Internet fraud in the Russian Federation unacceptable – 2025. URL: <https://iz.ru/1849317/2025-03-05/putin-nazval-nedopustimymi-razmery-telefonogo-i-internet-moshennichestva-v-rf> (date of access: 05.02.2025).
4. Bruce M., Lusthaus J., Kashyap R., Phair N., Varese F. Mapping the global geography of cybercrime with the World Cybercrime Index Glossary of Key Information Security Terms. PLOS one. 2024.
5. Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 "On approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation". Information and legal portal "Garant". URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71556224/paragraph/1/doclist/1972/1/0/0/> (date of access: 19.02.2025).
6. Barinov S.V. On the legal definition of the concept of "information security of an individual". Actual problems of Russian law. 2016. No. 4 (65). 102 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-opredelenii-ponyatiya-informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti> (date of access: 19.02.2025).
7. Ivanov S.V. Legal regulation of information security of an individual in the Russian Federation. Bulletin of the Catherine Institute. No. 1 (25). 2014. P. 50 – 56.
8. Polyakova T.A. Legal Support of Information Security in Building an Information Society in Russia: Dis. ... Doctor of Law: 12.00.14. Moscow, 2008. 438 p.
9. Ilyin E.P. Motivation and Motives. St. Petersburg: Piter, 2002. 512 p.
10. Frankl V. Man in Search of Meaning. Moscow, 1990. 178 p.
11. Agranovskaya E.V. Legal Culture as a Factor in Strengthening the Socialist Way of Life: Dis. ... Cand. Law: 12.00.01. Moscow, 1982. 171 p.
12. Ivannikov I.A. Concept of Legal Culture. Jurisprudence. 1998. No. 3. P. 12 – 16.
13. Ovicev R.M. Legal culture and Russian legal mentality: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.01. Rostov n / Don, 2006. 176 p.

Информация об авторах

Субботин А.Н., главный эксперт отдела нормативно-правового и организационно-методического обеспечения Управления по организации дознания МВД России, кафедра психологии и педагогики, Академия управления МВД России

© Субботин А.Н., 2025